

Уральские комитеты Православного Миссионерского общества: региональные особенности деятельности

Миссионерское общество вело свою историю с 1865 г. Сначала оно называлось «Миссионерское общество для содействия распространения христианства между язычниками», а в 1870 г. было переименовано в «Православное Миссионерское общество». Оно состояло под высочайшим покровительством императрицы Марии Александровны. По ее предложению председателем общества стал «русский апостол Америки», святитель митрополит Иннокентий (Вениаминов). Общество изначально строилось на демократических принципах всесословного участия, что соответствовало убеждению митрополита Иннокентия в том, что миссия – общее дело «всех православных империи» [6].

Устав, высочайше утвержденный в 1869 г., четко определял соотношение Миссионерского общества с имеющимися церковно-административными структурами: оно состояло «под высшим наблюдением Святейшего Синода», его председателем был митрополит Московский, который возглавлял Совет, находящийся в Москве, а в епархиях председателями местных отделов были правящие архиереи. Устав подчеркивал, что задачи общества – только помощь в деле развития миссии епархиальным структурам, которым они могли подавать свои предложения, но действовать без воли епархиального начальства не могли. Функции общества были определены следующим образом: «Миссионерское общество, возбуждая и развивая между православными христианами деятельное сочувствие к достижению означенной цели, доставляет материальные пособия на содержание миссионеров, на устройство и содержание миссионерских церквей, школ, больниц и т. п., а также на издание книг, приспособленных к разумению и духовным потребностям инородцев, и содействует миссиям в устранении всякого рода препятствий успеху миссионерской деятельности».

Как и другие общественные организации, Миссионерское общество состояло из членов, поддерживавших его финансово – член-

** Марина Юрьевна Нечаева – к. и. н., Институт истории и археологии УрО РАН (г. Екатеринбург).*

скими взносами, ежегодно собиравшихся на съезд, на котором заслушивались и утверждались отчеты за год, и Совета, функционировавшего постоянно и определявшего текущую деятельность. Членов совета должно было быть двенадцать (как не вспомнить здесь двенадцать апостолов...). Подобным образом должны были функционировать и местные епархиальные комитеты, обязательно возглавляемые правящими архиереями [2; 230–236].

Открытие местных комитетов Общества происходило по инициативе его председателя, который обращался к епархиальным архиереям с особыми именными отношениями, в которых высказывалась «желательность» создания комитета. В уральских епархиях комитеты появлялись в разное время, но именно по этой схеме. Пермский комитет был открыт 23 ноября 1872 г., Оренбургский – 21 ноября 1875 г., Уфимский – 21 ноября 1878 г., Екатеринбургский – 19 октября 1886 г. [12; 489, 3; 866, 5, 7; 20]

Хотя по уставу Общества стать его членом мог любой желающий, вне зависимости от пола и социальной принадлежности [2; 239, 1; 516], на практике подавляющее большинство членов епархиальных комитетов составляли представители местного духовенства (в основном – приходского). В количестве и социальном составе епархиальных комитетов усматриваются определенные различия. Так, в Пермском отделении в 1902 г. состояло 103 человека, из которых 65 % – лица духовного звания [14; 459–460]. Состав Екатеринбургского комитета в том же году был почти в три раза больше – 293 человека, из них 86,3 % составляли представители духовенства [4; 311–315].

Участие большинства членов местных комитетов Общества в его деятельности сводилось к уплате членских взносов. Помимо членских взносов, средства комитетов составлялись из добровольных пожертвований, часть которых собиралась непосредственно в церквях в неделю Православия. Полученные средства тратились в основном на местные нужды, и лишь часть отправлялась для поддержания миссий в других районах страны. Из поступлений 1902 г. в Екатеринбургский комитет Миссионерского общества, например, членские взносы составляли 762 руб. (12,6 %), а различные пожертвования и сборы – 3 672 руб. 61 коп. (60,7 %), остальные средства (1 615 руб. 99 коп.) были получены в качестве годовых банковских начислений с капитала [4; 308].

Основной целью Общества являлось содействие миссиям в среде мусульман и язычников, но не управление ими, остававшееся прерогативой епархиальных властей. Местные комитеты учреждали миссии, школы в приходах с нехристианским населением, строили часовни и церкви в этих приходах, содействовали поездкам

епархиальных миссионеров в районы кочевий, создавали школы и приюты для детей коренных народов.

Деятельность уральских комитетов была ориентирована на наиболее отдаленные места проживания языческого и мусульманского населения. Ежегодных сборов, например, Екатеринбургского комитета в начале XX в. хватало на содержание четырех школ в отдаленных северных районах епархии, где проживали манси, одного приюта для детей башкир при Каслинском заводе, а также для организации одной — четырех миссионерских поездок в отдаленные мансийские юрты.

Не менее актуальна была миссионерская работа среди нехристианского населения и в Пермской епархии. В 1902 г. на средства Комитета содержалось девять инородческих школ в Красноуфимском уезде, и одним из успехов миссии считалось то, что, по отзывам заведующих этими школами, «инородцы относятся к школе в большинстве случаев сочувственно» [13; 360]. На средства Пермского комитета содержалось несколько миссионерских станов в Красноуфимском уезде в районах проживания черемис (язычников по вере), татар и башкир (мусульман). Центром миссионерской деятельности был один из самых крупных станов — в с. Сарсы Вторые, где был учрежден миссионерский женский Боголюбовский монастырь. Специальные инородческие миссионеры проводили беседы — публичные и частные — и выезжали в отдаленные приходы для совершения треб и богослужений [13; 358–360].

Для епархий Южного Урала, где численность мусульманского населения превосходила численность христиан, деятельность Миссионерского общества была особо актуальна. Поэтому местные епархиальные комитеты получали дотационные средства от Общества и Синода, весьма значимые в их бюджете. Дотации носили адресный характер: на содержание миссионерских станов, инородческих школ. Например, в 1902 г. Оренбургский комитет получил от Миссионерского комитета 13 716 руб. 62 коп., от Синода 3 895 руб. 60 коп., пожертвований от населения епархии 1 583 руб. 99 коп., а членских взносов только 460 руб. Комитет состоял из 138 членов, из них 101 (72,3 %) были представителями духовенства.

На средства Комитета содержались 5 миссионерских станов, при которых имелись школы. В поселениях новокрещеных, со смешанным населением или с преобладанием русского населения Комитет также содержал школы, а священники проводили активную религиозно-воспитательную работу. Комитет был вынужден очень аккуратно работать в регионе, избегая любых столкновений с мусульманскими муллами 8; 202–211, 9; 221–236, 10; 240–248, 11; 293–306]. Особенностью региона была акцентуализация работы местного Комитета на религиозном воспитании и укреплении в право-

славной вере русских переселенцев, испытывавших сильное культурно-религиозное влияние численно превосходившего мусульманского населения, особенно тогда, когда оказывались в ситуации экономической зависимости от последнего [7].

Небольшое количество членов Оренбургского комитета объясняется, вероятно, численностью самого русского населения в регионе и тем, что подавляющее большинство православного духовенства по долгу службы в своих приходах занималось миссионерской деятельностью и в силу этого считало, что и так выполняет свой пастырский долг.

В соседней Уфимской епархии местный комитет Миссионерского общества был самым многочисленным на Урале – в 1902 г. в нем состояло более 500 человек, из них подавляющее большинство (около 92 %) составляли представители духовенства. Уфимский комитет также получал значимые дотации: в 1902 г., например, он получил от Миссионерского общества 2 000 руб., от Синода 450 руб., пожертвований от населения епархии 2 797 руб. 72 коп., а членских взносов 1 537 руб. 3 коп. Более скромные суммы дотаций в Уфимской епархии по сравнению с Оренбургской объяснялись, по-видимому, иным соотношением мусульманского, языческого и русского населения в регионе: мусульман и здесь было больше, но ненамного, однако имелось довольно значительное количество крещеных татар, черемис и вотяков. Деятельность местного комитета была ориентирована в основном на окрещенное коренное население. В 1902 г., например, содержалось 45 школ: 21 для татар, 20 для черемис и 4 для вотяков [20; 15, 810–817; 16; 892–898, 17; 980–988, 18; 1062–1071]. Подавляющее большинство духовенства среди членов общества тоже показательно: и здесь для русского населения активная миссия не была осознана как жизненная необходимость.

Практика деятельности уральских комитетов Миссионерского общества привела к осознанию ими приоритетности таких форм миссии, как организация школ для мусульманского и новокрещеного населения, поскольку именно образование оказывалось для коренных народов региона наиболее привлекательной чертой русской православной культуры. Религиозно-просветительские мероприятия, внимательное отношение к школьному делу, аккуратные способы воспитания в школах и приютах для детей коренного населения способствовали сближению и взаимопониманию русского и коренного населения в регионе.

О том, что деятельность местных комитетов находит отклик и среди коренных народов Урала, свидетельствуют факты крупных пожертвований в пользу Миссионерского общества. Так, в 1916 г. в пользу Уфимского комитета крещеный татарин Стратоник Иванов

пожертвовал более 5 000 рублей, а крещеный татарин Иулиан Васильев – 200 рублей, за что они были избраны пожизненными почетными членами Общества [19; 162–163].

Успешность миссии в значительной степени зависела от особенностей конфессиональной среды, на которую она была направлена. На севере региона – в Екатеринбургской и Пермской епархиях – существенным элементом миссии было христианское просвещение коренных народов, сохранявших племенные верования. В центральной части региона (южных частях этих епархий и Уфимской епархии) в зону влияния Миссионерского общества попадало мусульманское население, уступающее русскому православному или сопоставимое с ним по численности. В южных регионах Урала (юг Уфимской и Оренбургская епархии) задачей Миссионерского общества уже становилось укрепление в православии русского населения и удержание в нем новокрещеных, а задачи внешней миссии теряли свою актуальность. Именно такая акцентуализация православной миссии соответствовала и политическим интересам российского правительства, для которого мирная межэтническая ситуация в регионе была важнее успехов Православия, остававшегося государственной религией в масштабах всей страны.

Литература

1. Благотворительные учреждения Российской империи. – Т. II. – СПб., 1900.
2. Екатеринбургские епархиальные ведомости (далее: ЕЕВ). 1886. № 12–13. Отдел неофиц.
3. ЕЕВ. 1886. № 39–40. Отдел неофиц.
4. ЕЕВ. 1903 г. № 12. Отдел офиц.
5. Есикова Е. М. Миссионерская деятельность Русской православной церкви среди нехристианского населения Оренбургской епархии : автореф. дис. к. и. н. – Челябинск, 2010.
6. Курляндский И. А. Митрополит Московский и Коломенский Иннокентий (Вениаминов) – председатель Православного Миссионерского Общества в Москве (1870–1879 гг.) // Миссионерское обозрение. – 2000. – № 3.
7. Лысенко Ю. А. Оренбургский епархиальный комитет православного миссионерского общества: попытка организации миссионерства в крае (1875–1917 гг.). – URL: http://portal.kspi.kz/files/book_ik.pdf (дата обращения: 31.01.2014).
8. Оренбургские епархиальные ведомости (далее: ОЕВ). 1903 г. Отдел офиц. № 15.
9. ОЕВ. 1903 г. Отдел офиц. № 16.
10. ОЕВ. 1903 г. Отдел офиц. № 17.

11. ОЕВ. 1903 г. Отдел офиц. № 18.
12. ПЕВ. 1872 г. № 50. Отдел неофиц.
13. ПЕВ. 1903 г. № 33. Отдел офиц.
14. ПЕВ. 1903 г. № 39. Отдел офиц.
15. Уфимские епархиальные ведомости (далее: УЕВ). 1903 г. Прибавления к № 12.
16. УЕВ. 1903 г. Прибавления к № 13.
17. УЕВ. 1903 г. Прибавления к № 14.
18. УЕВ. 1903 г. Прибавления к № 15.
19. УЕВ. 1916 г. № 5. Отдел офиц.
20. Шарафутдинов А. А. Деятельность епархиального комитета Православного Миссионерского общества Уфимской епархии в 1878–1917 гг. – URL: <http://pstgu.ru/download/1281352198.shar.pdf> (дата обращения: 31.01.2014).